

Дождавшись вечера, Шэнь Яо вернулся домой. В квартире, кроме бабушки Гэ, никого не было — как обычно, отец отсутствовал, а мать уехала вместе с младшим братом.

Закончив с уроками, Шэнь Яо спустился вниз и, увидев, что бабушка Гэ готовит ужин, между делом спросил:

— Бабушка Гэ, а где Ли Жань?

— Он там, внизу, уроки делает.

Это был первый раз, когда Шэнь Яо спустился в этот подвал. Он увидел, что Ли Жань забился в палатку и усердно решает задачи.

Шэнь Яо постучал в дверь.

Ли Жань поднял на него глаза.

В момент, когда их взгляды встретились, губы Шэнь Яо слегка изогнулись в улыбке.

Ли Жань слишком хорошо знал эту усмешку — она появлялась и в тот вечер, и сегодня на крыше.

— Что-то нужно?

— Слышал, ты — Лунхайский Стив Джобс. У меня телефон сломался, хочу попросить тебя починить. — Шэнь Яо вошел внутрь.

Раньше, сделав уроки, он мог лишь сидеть в своей комнате и бездумно смотреть в одну точку, но теперь, когда рядом был Ли Жань, жизнь казалась куда интереснее.

— Ты же такой богатый, почему не купишь новый? — Ли Жань опустил голову. Ему казалось, что эта улыбка Шэнь Яо не сулит ничего хорошего.

Шэнь Яо сел напротив Ли Жана, сияя ослепительной улыбкой:

— Потому что в нем хранятся твои фотографии. Это секрет, который принадлежит только нам двоим.

Ли Жань поднял голову и посмотрел на Шэнь Яо. Эта невинная, безобидная улыбка врезалась ему в память.

— Почему именно я?

Шэнь Яо наклонился к самому уху Ли Жаня и прошептал:

— Потому что ты слишком ослепителен.

— Если не умеешь подбирать слова, лучше молчи. В школе именно ты — тот, кто всех ослепляет, — буркнул Ли Жань, решив, что Шэнь Яо над ним издевается.

— Я имел в виду — в моем сердце. — Шэнь Яо достал телефон и протянул его Ли Жаню. — Можешь чинить не спеша, я не тороплюсь. Кстати, сегодня утром в машине ты все время на меня украдкой поглядывал. Почему?

Улыбка по-прежнему не сходила с губ Шэнь Яо. Ли Жань бросил быстрый взгляд на запястье парня.

— Из-за этого, да? Какая жалость, шрам уже зажил, а ведь я хотел повторить то, что было в тот вечер.

Шэнь Яо снял напульсник, и на его коже, нежной, словно застывший жир, ярко проступил багровый след от лезвия.

— У тебя есть нож? — глядя на рану, спросил Шэнь Яо.

Ли Жань заметил, что улыбка Шэнь Яо словно приклеена к лицу — она застыла и не менялась. Как он умудряется всегда выглядеть таким чистым и искренним, говоря при этом такие немыслимые вещи?

— Прекрати нести чушь. — Ли Жань не хотел повторения того случая, нельзя было допустить, чтобы бабушка что-то заподозрила.

— Ты переживаешь за меня? Не волнуйся, я никогда не довожу до конца, просто крови всегда вытекает многовато.

Тон, которым он это произнес, был таким же обыденным, будто он говорил о том, что собирается вечером съесть печеный батат.

— Ты правда за меня переживаешь? — снова спросил Шэнь Яо. — Ха-ха, почему ты молчишь? Давай я дам тебе денег? Ты починишь мне телефон, а я заплачу тебе много-много денег.

Ли Жань подумал, что Шэнь Яо, возможно, стоит показаться преподавателю Сан. Он просто

поднял голову и еще раз посмотрел на гостя.

Забрав телефон, он ответил:

— Я не возьму твоих денег. Считаю это моей благодарностью за то, что ваша семья приютила нас с бабушкой.

Он посмотрел на разбитый телефон Шэнь Яо:

— Экран разбит, просто заменю его на новый, и всё.

— Сколько? Ты же нуждаешься в деньгах, я же предлагаю! Почему не берешь? Разве есть в этом мире люди, которые не любят деньги? Посмотри на моего отца: он богат, но до безумия любит деньги. Его любовницы тоже любят его деньги. А мать... та любит их еще больше — даже зная, в каком состоянии отец, она не хочет уходить. Видишь? Все любят деньги. У меня их очень, очень много.

Шэнь Яо продолжал улыбаться, произнося эти слова.

— Мне нет дела до дел вашей семьи. Я сам могу заработать.

— Не хочешь денег? — только в этой фразе проскользнула едва уловимая нотка разочарования.

— Телефон готов, можешь идти. — Пальцы Ли Жаня двигались очень быстро.

Улыбка исчезла с лица Шэнь Яо. Он взял телефон и вышел. Как только он дошел до лестничной площадки, выражение его лица изменилось — словно вся прежняя улыбка была лишь маской.

Он снова со всей силы швырнул починенный телефон об пол. Осколки стекла, оставшиеся от первого падения, даже не успели убрать.

<http://bllate.org/book/21873/2270773>